

УДК 338.242:553.04

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ В БИЗНЕС-СРЕДЕ РОССИЙСКИХ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ

SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE BUSINESS ENVIRONMENT OF RUSSIAN OIL AND GAS COMPANIES

Прокофьева Людмила Михайловна

кандидат геолого-минералогических наук,
доцент кафедры экономики минерально-сырьевого комплекса,
Российский государственный геологоразведочный университет
имени Серго Орджоникидзе
prokofieva-mila@mail.ru

Кузовлева Нина Федоровна

кандидат экономических наук, профессор кафедры
экономической экспертизы и финансового мониторинга,
Российский технологический университет
nina-kuzovleva@yandex.ru

Аннотация. Понятие устойчивого развития, несмотря на всю неоднозначность термина, прочно вошло в научный лексикон и в практику управления компаний. Современное общество особое внимание уделяет гармоничному развитию бизнеса, который должен учитывать в своем развитии интересы общества, экологическую и социальную проблематику. Крупные нефтегазовые компании не просто декларируют цели устойчивого развития, но и пытаются практически выполнить стратегические программы в области соблюдения экологических и социальных стандартов.

Ключевые слова: устойчивое развитие, нефтегазовая компания, конкуренция, бизнес-среда, экологические и социальные стандарты.

Prokofieva Liudmila Mikhailovna

Candidate of Geology,
Associated Professor of Economics
of Mineral Resources Complex Department,
Russian State Geological Prospecting
University named after S. Ordzhonikidze
prokofieva-mila@mail.ru

Kuzovleva Nina Fedorovna

Candidate of Economic,
Professor of the Department of Economic
Expertise and Financial Monitoring,
Russian Technology University
nina-kuzovleva@yandex.ru

Annotation. The concept of sustainable development, despite all the ambiguity of the term, has become firmly established in the scientific lexicon and in the practice of company management. Modern society pays special attention to the harmonious development of business, which should take into account the interests of society, environmental and social issues in its development. Large oil and gas companies do not just declare sustainable development goals, but also try to practically implement strategic programs in the field of compliance with environmental and social standards.

Keywords: sustainable development, oil and gas company, competition, business environment, environmental and social standards.

Несомненным является факт, что устойчивому развитию был посвящен доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития ООН, который носил название «Наше общее будущее». Доклад был представлен в 1987 году и был посвящен вопросам экологии и развития общества в ближайшем будущем. В докладе дается определение термина «устойчивое развитие»: это такое «развитие, при котором удовлетворение потребностей настоящего времени не подрывает способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [2]. Из этого доклада термин перешел в научный лексикон, а затем и в бизнес-среду.

Первоначально термин «устойчивое развитие» применялся к развитию глобальной экономики. Однако постепенно основные принципы концепции устойчивого развития стали применяться в корпоративном управлении. Устойчивое развитие экономики невозможно без вклада компаний. Компании оказывают значительное влияние на социальные и экологические условия, прежде всего через производственные процессы, продукты и услуги, а также через свое участие в формировании условий для общественного развития. В компаниях решения принимаются в отношении потребления ресурсов и выбросов загрязняющих веществ и парниковых газов, создания рабочих мест и условий труда. Обеспечивая устойчивость своего основного бизнеса, компании создают добавленную стоимость: для общества и для компании.

В российской науке наибольшие сомнения и дискуссии вызывал сам термин – «устойчивое развитие», эти дискуссии продолжаются до сих пор, так как русский буквальный перевод словосочетания «sustainable development» не совсем отражает сущность описываемого процесса. Ведь «устойчивый» в русском языке означает соблюдающий равновесие, равномерный, твердо стоящий на ногах и т.д. В то время как англоязычный термин означает, скорее, ответственное развитие, учитывающее вопросы общественно значимые, такие как вопросы экологии, причем не только в настоящем времени, но и в долгосрочной перспективе.

На трудности в определении термина указывает С.А. Боголюбов. Он пишет: «Термин «устойчивого развития» объединяет тексты многих международных деклараций и рекомендаций с нормами российского права, хотя при отсутствии достаточной четкости и единства понимания, надлежащего осмысления термина это объединение слов выглядит достаточно внешним, временным, фасадным, ожидающим более конкретного юридического, а не только философско–мировоззренческого наполнения» [1]. Тем не менее, термин уже утвердился в том виде, в каком он был переведен изначально.

Кратко рассмотрим основные вехи устойчивого развития для бизнеса с момента появления Доклада Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития ООН «Наше общее будущее». В начале XXI века были опубликованы «Цели развития тысячелетия» ООН и тогда же появилось первое руководство по нефинансовой отчетности (GRI). В 2011 году появились «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека ООН», которые определили социальную направленность устойчивого развития для корпораций. А годом ранее появился стандарт ISO 26000, определивший социальную ответственность бизнеса. Ответственное социальное поведение становится глобальным требованием для компаний. Особенность стандарта ISO 26000 заключается в том, что он отражает международный консенсус в отношении того, как определяется социальная ответственность, и какие основные темы имеют отношение к принятию социальной ответственности. Наконец, в 2015 г. появляется документ, который приняли государства – члены ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (Повестка 2030»), закрепивший 17 целей устойчивого развития в качестве основных ориентиров развития мирового сообщества, среди которых обеспечение доступа к недорогим, надежным и современным источникам энергии, содействие экономическому росту и занятости, внедрение инноваций, принятие срочных мер по борьбе с потеплением климата.

Устойчивое развитие для бизнеса – это подход к управлению на стыке экономической, экологической и социальной областей, благодаря которому бизнес обеспечивает свою успешность.

Экологическая область:

- сокращение углеродного следа,
- эффективное использование ресурсов,
- справление экологическими рисками, в т.ч. климатическими.

Социальная область:

- охрана труда и здоровье сотрудников,
- соблюдение принципов прав человека,
- отслеживание социально-экономического воздействия.

Экономическая область:

- экономическая результативность,
- управление цепочкой поставок,
- развитие экономики регионов присутствия,
- добросовестность бизнеса и противодействие коррупции.

Массовое внедрение целей устойчивого развития (ЦУР) в стратегии развития крупного российского бизнеса началось в 2004–2007 гг. Первыми компаниями, которые начали внедрять ЦУР в свои стратегии стали крупные экспортеры – нефте- и газодобывающие компании, предприятия нефтехимической промышленности и энергетические компании. На первом этапе драйвером создания отчетов по устойчивому развитию стал факт работы с зарубежными рынками и присутствие на иностранных биржах для некоторых компаний.

Актуальность темы устойчивого развития применительно к российским нефтегазовым компаниям обуславливается глобальной конкуренцией за рынки сбыта, в условиях которой компании из России вынуждены осуществлять свою деятельность. В условиях обострения конкуренции на внешних рынках только компании, ориентирующиеся в своем развитии на стратегию устойчивого развития, получают возможность реализовать свои долгосрочные планы. Более того, для российских компаний выход на внешние рынки сопряжен со сложностями политического характера, и для успешной деятельности на западных рынках (которые долгое время выступали в качестве наиболее прибыльных и нуждающихся в российском сырье) российские нефтегазовые компании были обязаны выполнять все возрастающие требования западных регулирующих органов в части соблюдения экологических стандартов.

Не менее важными являются условия устойчивого развития российских нефтегазовых компаний при деятельности на внутреннем рынке. Правительство Российской Федерации неоднократно повышало требования к экологическим стандартам в области нефтедобычи и нефтепереработки. Общество также высказывает все больше озабоченности в отношении экологических проблем и социальной ответственности бизнеса. Все это ставит перед российскими нефтегазовыми компаниями необходимость решения задач в области устойчивого развития.

Фактически первые отчеты в области устойчивого развития – логичное продолжение отчетов по социальной ответственности и экологических отчетов, которые публиковались крупнейшими компа-

ниями с начала 2000-х годов. В настоящее время в Национальную сеть Глобального договора ООН – международной инициативы ООН для бизнеса – входит более 17 000 компаний со всего мира. Российских в ней всего 70, хотя, очевидно, что приверженцев устойчивого развития в сфере бизнеса в России намного больше. Среди этих 70 – такие глобальные игроки, как «Роснефть», «Внешэкономбанк», ОК «РУСАЛ», «Северсталь», «Норникель», «РусГидро», АФК «Система», РЖД, «Лукойл» и «Полиметалл». Две компании из России – «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд.» и «Фосагро» – имеют высокий статус LEAD в ГД ООН наравне с 39 другими глобальными компаниями.

Глобальная инициатива по отчетности (GRI) предоставляет полезные рекомендации по составлению отчетов в области устойчивого развития в отношении того, какие экологические и социальные цели и показатели следует решать компании. Обязательная отчетность об экологических и социальных влияющих факторах становится такой же естественной, как и финансовая отчетность, с целью предоставления всеобъемлющей, прозрачной и достоверной информации внутренним и внешним заинтересованным сторонам.

По результатам опроса «Accenture» в 2021 году, только 2 % российских компаний не относят вопросы устойчивого развития к приоритетным. Для подавляющего большинства выбор в пользу ответственного бизнеса очевиден: 64 % считают вопросы устойчивого развития приоритетными и относят их к стратегическому направлению деятельности компании. Еще 34 % представителей бизнеса указывают, что пока не включили устойчивое развитие в перечень трех ключевых направлений своей деятельности, хотя относят его к приоритетным вопросам, что свидетельствует о максимальной осознанности российского бизнеса в грядущих больших переменах. Большинство крупных российских компаний уже имеют программы и выполняют конкретные мероприятия, согласующиеся с концепцией устойчивого развития [3].

Практически все крупные компании, включенные в международный торговый оборот, активно готовят свои стратегии по устойчивому развитию и берут на себя четкие обязательства как по внутрикорпоративному, так и по внешнему влиянию на устойчивое развитие. Так, «НОВАТЭК» выбрал для себя пять приоритетных целей из списка ЦУР и утвердил экологические и климатические цели компании (снижение удельных выбросов метана, удельных выбросов загрязняющих веществ).

Обратимся к проблемам устойчивого развития российских компаний. Можно выделить, по крайней мере, шесть проблем, характерных для российских компаний.

1. Некоторые компании в основном практикуют лишь риторику устойчивого развития, пренебрегая практическими действиями.

Не все российские компании взяли на себя обязательства по устойчивому развитию. Преобладают риторика устойчивого развития, презентации и программы без конкретных целей и обязательств, отсутствует стратегическая привязка в виде ключевых принципов и значительных улучшений, доказанных эмпирически.

2. Устойчивое развитие появляется в корпоративном общении как термин, который можно использовать по желанию.

Компании зачастую размыывают концепцию устойчивости, мало ссылаясь на конкретные цели социальной устойчивости, в частности цели защиты климата (сокращение выбросов CO₂ на 80 % к 2050 году), цели сохранения биоразнообразия и земель, материалов, сырья и повышения энергоэффективности. Компании недостаточно активно участвуют в дебатах об установлении обязательных целей и не затрагивают социальные цели в своих отчетах об устойчивом развитии.

3. Недостаточные знания в компаниях об экологических и социальных последствиях их хозяйственной деятельности.

Оперативный учет может быть искаженным также, как и экономический: на первый план выходят результаты периода (выручка, оборот, прибыль), не уделяется должного внимания содержанию активов (человеческий капитал, социальный капитал, природный капитал). Экономическая значимость устойчивого развития только постепенно получает признание в корпоративной отчетности. Социальные и экологические риски порождают дополнительные затраты, связанные с потерей репутации.

4. Устойчивое управление в первую очередь понимается как технологический вызов.

Управление в компаниях часто осуществляется преимущественно как процессно-ориентированное (ориентированное исключительно на новые инженерные решения).

5. Компании зациклены на росте операционных показателей (стремление к росту финансовых результатов любой ценой).

Компании по-прежнему сосредоточены на росте, как результате своей деятельности и требуют от политиков импульсов роста. Надежда на то, что устойчивый экономический рост обеспечит благосостояние и социальное равновесие, оказалась обманчивой. Отход от парадигмы роста – одна из центральных задач политического и социального процесса будущего. Переход к устойчивому развитию может быть успешным только в том случае, если рост не будет пониматься как главный императив политических и экономических процессов. Экологический и социально ориентированный политика устойчивого развития должна занять место традиционной политики роста. Это ни в коем случае не

означает стагнацию, массовую безработицу и бедность или даже конец социального прогресса. Компаниям придется перестать заикливаться на росте любой ценой и задуматься о том, как они могут преуспеть в условиях, когда рост незначительный.

6. Компании иногда игнорируют международные стандарты в поддержку устойчивой деловой практики.

Российские компании слишком мало участвуют в разработке и применении международных стандартов – от Глобального договора ООН до EMAS / ISO и GRI. Эффективность существующих методов и инструментов, которые могут способствовать устойчивой экономике, не признается многими компаниями или явно игнорируется. Например, схема экологического менеджмента и аудита (EMAS) позволяет выявлять, документировать и изменять воздействие производственных процессов и продуктов на окружающую среду в соответствии с требованиями законодательства и собственными целями компании. ISO 26000 это – руководство по корпоративной ответственности, которое обеспечивает ориентацию и поддержку для оценки эффективности социальной ответственности.

Шесть названных проблем характерны для многих российских компаний. Однако компаний нефтегазового сектора они касаются в меньшей степени по нескольким причинам. Это:

1. Интегрированность нефтегазовых компаний в мировой рынок, так как большинство из них поставляет продукцию на внешние рынки.

2. Зависимость от публичной оценки своей деятельности. Крупные нефтегазовые компании являются публичными акционерными обществами, и их ценные бумаги торгуются на бирже. Игнорирование стандартов устойчивого развития может негативно сказаться на стоимости компании.

3. Зависимость от государственных органов, которые настаивают на соблюдении стандартов устойчивого развития. Нефтегазовые компании тесно работают с надзорными, контролирующими органами. В России устойчивое развитие для крупного бизнеса заявляется как цель на государственном уровне.

Необходимо отметить, что несмотря на существующие проблемы во внедрении стандартов по устойчивому развитию, большинство крупных российских компаний уже имеют программы и выполняют конкретные мероприятия, согласующиеся с концепцией устойчивого развития.

В России наибольшее значение публикации своих результатов в области корпоративной ответственности традиционно уделяют нефтегазовая промышленность и электроэнергетика. Это в целом совпадает с мировыми тенденциями и объясняется уровнем нефинансовых рисков для таких компаний. Отчетность компаний в нефтегазовой промышленности, отражающая их приверженность следованию целям устойчивого развития, наиболее стабильна: ни одна из компаний, начавших выпускать нефинансовые отчеты, не прекратила отчитываться до настоящего времени. Крупные нефтегазовые компании не просто декларируют цели устойчивого развития, но и пытаются практическими шагами выполнить стратегическую программу в области экологических и социальных стандартов.

Литература:

1. Устойчивое развитие: градостроительство, экология, право: хрестоматия / С.А. Боголюбов [и др.]; под общ. ред. В.В. Зозули. – М. : РУСАЙНС, 2016. – С. 8.
2. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития ООН «Наше общее будущее» // Электронный источник, ООН. – URL : <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 17.02.2022)
3. Курс на устойчивость: как российский бизнес становится ответственным. Исследование Accenture в области устойчивого развития // Электронный источник, ООН. – URL : https://www.accenture.com/_acnmedia/PDF-162/Accenture-Sustainability-Survey-2021-RUSSIA.pdf (дата обращения: 17.02.2022).

References:

1. Sustainable development: urban planning, ecology, law: a reader / S.A. Bogolyubov [et al.]; under total ed. V.V. Zozuly. – M. : RUSAYNS, 2016. – P. 8.
2. Report of the UN World Commission on Environment and Development «Our common future» // Electronic source, UN. – URL : <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (date of access: 17.02.2022)
3. Course towards sustainability: how Russian business becomes responsible. Accenture research in the field of sustainable development // Electronic source, UN. – URL : https://www.accenture.com/_acnmedia/PDF-162/Accenture-Sustainability-Survey-2021-RUSSIA.pdf (accessed 17.02.2022).